

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИКО-ФОНЕТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО- КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ярбекова Умида Зоировна

преподаватель, Самаркандский

филиал института ISFT, Самарканд

yarbekovumida@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному анализу особенностей корейского языка как важнейшего компонента лингвокультурного наследия Северо-Восточной Азии. Исследование охватывает историко-культурные предпосылки формирования языка, влияние китайской и японской цивилизаций, а также интерпретацию структуры и эволюции языка через теоретическую призму Джона Б. Уитмена. Рассматриваются фонетические и грамматические черты, процессы заимствования, роль языка в диаспоре, а также его политико-культурные функции как носителя идентичности и инструмента мягкой силы.

Ключевые слова: корейский язык, лингвокультурология, фонетика, грамматика, заимствования, идентичность, хангыль, Уитмен, социолингвистика, язык и политика.

Корейский язык как отражение лингвокультурной самобытности

Корейский язык представляет собой не только систему вербальной коммуникации, но и культурный код, формирующий мировоззрение и национальное сознание. Его специфика заключается в сложной взаимосвязи между языковой формой, историческим контекстом и культурной функцией.

Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать язык как проекцию исторического опыта и ментальных установок народа. В этом ключе корейский язык выступает как символ преемственности, сопротивления и культурного диалога.

Историко-культурные предпосылки формирования языка

На протяжении веков Корея находилась под сильным влиянием Китая, что выразилось в адаптации иероглифической письменности, философии и конфуцианских ценностей. Однако, несмотря на масштабное заимствование, корейский язык не утратил своей структурной автономии. Как подчёркивает Джон Б. Уитмен, он не входит ни в одну из крупных языковых семей Восточной Азии, включая китайскую и японскую, и при этом демонстрирует глубокие следы межкультурных контактов [1].

Язык стал своеобразным мостом между цивилизациями, сохранив при этом уникальные грамматические и морфологические черты. Это делает его объектом особого интереса для сравнительно-исторической лингвистики и культурной антропологии.

Фонетико-грамматическая специфика и типологические связи

Фонетическая структура корейского языка отличается гармонией гласных, свойственной также монгольским и тунгусским языкам. Присутствие тонального акцента приближает его к японскому и айнскому языковым ареалам. В лексике значительное место занимают китайские заимствования, отразившиеся и на некоторых грамматических конструкциях [2].

Синтаксис языка построен по схеме субъект–объект–глагол, что сближает его с агглютинативными языками. Однако при этом сохраняется уникальная система глагольных окончаний и уровней вежливости, указывающих на социальные отношения между говорящими. Эта грамматическая система

глубоко укоренена в конфуцианской культуре, где язык служит инструментом социального регулирования.

Диаспоральное распространение и культурное значение языка за рубежом

Корейский язык продолжает развиваться в условиях глобализации и миграции. Более 7 миллионов его носителей проживают вне Корейского полуострова, включая крупные диаспоры в США, Китае, Японии, Казахстане и Узбекистане. В этих сообществах язык становится не только средством коммуникации, но и символом этнической принадлежности и культурной памяти [3].

Диаспора в значительной степени способствует сохранению языка за рубежом, поддерживая образовательные учреждения, культурные центры и медиа. Таким образом, корейский язык выходит за рамки национального феномена и становится частью глобального культурного пространства.

Хангыль как символ культурной и языковой самостоятельности

Алфавит хангыль, созданный в XV веке по приказу короля Седжона Великого, представляет собой одно из наиболее выдающихся достижений корейской письменной культуры. Его структура основана на фонетических принципах и отличается высокой логичностью, доступной для широких слоёв населения [4].

Создание хангыля стало актом культурной эмансипации, позволив широким массам овладеть письменностью и выйти из-под зависимости от китайской иероглифики. Этот алфавит не только упростил обучение грамоте, но и утвердил корейский язык как полноценную основу национального самовыражения.

Политико-культурные функции языка в исторической перспективе

Корейский язык был и остаётся мощным политическим инструментом, особенно в периоды внешнего давления и внутренней трансформации. В годы японского колониального правления (1910–1945) он подвергался репрессиям, вытеснялся из образования и СМИ. Однако именно в этот период он стал символом сопротивления: публиковались подпольные журналы и книги на хангыле, велась активная работа по его сохранению [5].

После освобождения язык стал основой государственной идеологии как в Северной, так и в Южной Корее. Разделение полуострова обусловило различия в языковой политике: в КНДР язык стал элементом идеологического контроля, а в Республике Корея — инструментом культурной открытости и модернизации.

Языковая политика Северной и Южной Кореи: дивергенция норм

В Северной Корее корейский язык очищается от иностранных элементов, в первую очередь англицизмов, и формируется в соответствии с идеологией чучхе. Он используется как средство политической мобилизации и выражения лояльности режиму [6].

В Южной Корее, напротив, язык развивается в условиях рыночной демократии. Здесь наблюдается активное заимствование, прежде всего из английского языка, что отражает глобализирующуюся культуру и гибкость языковых норм. При этом государство поддерживает программы по сохранению языка, продвигая его за рубежом через институты корейского языка.

Корейский язык как инструмент «мягкой силы» в XXI веке

С начала 2000-х годов корейский язык стал неотъемлемой частью стратегии культурной экспансии, известной как **Hallyu** — «корейская волна». Распространение корейской поп-культуры сопровождается ростом интереса к изучению языка в Азии, Европе, СНГ и Америке [7].

Образовательные и культурные учреждения, такие как Институты короля Седжона, способствуют популяризации языка, формируя позитивный имидж Кореи и укрепляя её культурное влияние. Язык становится не только объектом изучения, но и частью глобальной моды, особенно среди молодёжи, интересующейся К-поп и дорамами.

Вызовы современности: гибридизация, цифровизация и стандартизация

Современное функционирование корейского языка связано с рядом вызовов. Быстрая интеграция заимствованных слов, особенно из английского, приводит к образованию гибридных форм. Цифровые технологии создают новую языковую среду, где развиваются неформальные нормы, сленг и сокращения. Это вызывает дискуссии о границах языковой нормы и необходимости стандартизации [8].

Внутрикорейские различия между поколениями также усложняют языковую картину: молодёжь всё чаще использует язык в игровых, сокращённых формах, что влияет на общий социолингвистический климат. Тем самым, язык остаётся зеркалом социокультурной динамики.

Заключение

Особенности корейского языка заключаются в его уникальной способности служить одновременно и средством коммуникации, и мощным носителем культурной, исторической и политической идентичности. Корейский язык отражает сложный историко-культурный путь народа, формировавшийся под влиянием соседних цивилизаций, при этом сохранив самобытность и внутреннюю структурную целостность. Его фонетическая и грамматическая система демонстрируют уникальное сочетание агглютинативных черт с тональными и фонетическими особенностями, которые сближают его с языковыми семьями региона, но не полностью включают в них [9].

Более того, язык корейской нации является важнейшим фактором консолидирующим народ, особенно в периоды внешних угроз и внутреннего культурного обновления. Через язык выражаются социальные нормы, иерархии, системы вежливости, которые глубоко укоренены в конфуцианской традиции и отражают специфику менталитета корейцев. Таким образом, язык выступает не просто средством общения, но и механизмом поддержания социальной структуры и культурной преемственности.

Не менее значимым аспектом является роль корейского языка в формировании и поддержании идентичности диаспоры по всему миру. Сохранение языка за пределами родины становится способом сопротивления ассимиляции и утрате культурной памяти, а также мостом между поколениями и культурными средами [10].

Подводя итог, можно сказать, что корейский язык — это сложный и многогранный лингвокультурный феномен, интегрирующий в себе исторический опыт, культурные традиции, социополитические реалии и современные тенденции глобализации. Его изучение и сохранение имеют не только лингвистическую, но и культурную, политическую значимость, поскольку язык является живым носителем уникального культурного кода, который продолжает формировать идентичность и мировоззрение корейского народа.

Использованная литература:

1. Джарылгасинова Р.Ш. К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекистана с соседними народами. Традиции и новое в хозяйстве и материальной культуре // Этнография. 1966. №5
2. Корейский язык, Сборник статей. М.: Изд-во восточной лит-ры. 1961.
3. Ким О.Е. О языке корейцев. К постановке вопроса. ТСАГУ. 1962. Выпуск 202.

4. Ким Ф.Э. Из истории развития корейского алфавитного письма "Хунминчонъым" // Сб.статей. Корейский язык. М.: Изд-во восточной литературы. 1961.
5. Klichevna, Allayarova Difuza, and Tasheva Dilorom Salimovna. "Practical aspects of the formation of a communicative approach in the development of a linguistic personality in teaching the Russian language." Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities 18 (2023): 180-183.
6. Klichevna, Allayarova Difuza, and Umarova Difuza Mamatkulovna. "Psychological and pedagogical aspects in the study of the problem in bilingual teaching of the Russian language." (2022).
7. AD Klichevna, TZ Saitkulovna. Programs And Methods for the Formation of Speech Competencies in Language Lessons. Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching, 2022
8. Tasheva, D. (2022). Methods Of Using Didactic Materials To Enhance Activities In The Russian Language Lessons. Ta'lim Va Rivojlanish Tahlili Onlayn Ilmiy Jurnal, 2(1), 325-328.
9. Dilorom T., Matluba D. USING INTERNET RESOURCES IN RUSSIAN LESSONS //Conferencea. – 2024. – С. 32-37.
10. Tasheva, Dilorom. "The Methodology for The Development of Unconventional Russian Language Lessons." Archive of Conferences. Vol. 11. No. 1. 2020.